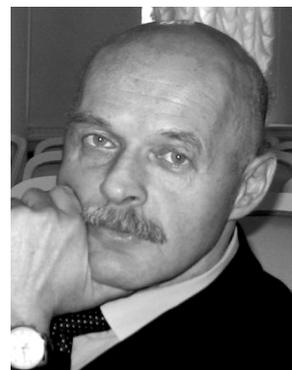

«Без оценки народнохозяйственного потенциала нельзя планировать перспективу»

Экономика России, наконец-то, пошла в рост, дав показатель за последние месяцы 2%. Минэкономразвития РФ, международные фонды, в том числе Международный валютный фонд, подтвердили апрельский прогноз о восстановлении российской экономики в 2017 году. Правда, не ясно: это уже хорошо или еще плохо? Ведь задачи, озвученные правительством, — обеспечить среднемировые темпы роста (сегодня это 3,5%, и 3,6% в 2018) — не решены и не осуществимы в ближайшие годы. На что нужно сделать ставку в стратегиях развития? Какие изменения в политике необходимы и какие меры поддержки позволят добиться этой цели? Есть ли реалистичная научно обоснованная программа экономического роста? Мнения по выбору дальнейших шагов разделились. В июне на Петербургском международном экономическом форуме свои проекты представили Центр стратегических разработок, возглавляемый Алексеем Кудриным, и «Столыпинский клуб» во главе с Борисом Титовым, и при некотором расхождении, разработчики едины в том, что без энергичных реформ в экономике заветные проценты роста ВВП не будут получены, а уровень жизни российских граждан не повысится.

*Население устало от противоречивых прогнозов политиков и экономистов: одни из них предрекают безнадежную технологическую отсталость России от всего мира, если мы не проведем реформы, экономика рухнет и так далее; другие уповают на оптимистичные варианты развития. Есть осторожные оптимисты, которые видят и в минимальном росте позитивные изменения, вызванные тем, что стали реализовываться намеченные проекты, федеральные целевые программы, программа импортозамещения и т. д. К таким оптимистам относится и наш собеседник — доктор экономических наук, профессор, президент Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге и один из экспертов-разработчиков «Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» **Александр Михайлович ХОДАЧЕК.***

Цифровая трансформация

— Александр Михайлович, так с чем связан ваш оптимизм? Министерство финансов России прогнозирует два непростых года для страны в плане экономики. Глава Минфина Антон Силуанов считает, что только с 2020 года наше государство начнет наращивать доходы.

— Хочу обратить внимание, что рост экономики (2% в год), пусть и минимальный, произошел впервые за последние годы отрицательных показателей прошлых лет. Остановлен экономический спад, снижен рост цен, нормализована работа банковского сектора. Надо иметь в виду, для некоторых отраслей год — это очень небольшой срок, чтобы подвести итоги запущенных в производство проектов. Например, в судостроении сроки строительства корабля — пять-семь лет. Длительный цикл производства имеют многие отрасли.

Если рассматривать регионы, то есть субъекты РФ с хорошими макроэкономическими показателями, есть аутсайдеры, которые традиционно живут на дотациях государства. В Петербурге, например, за полугодие индекс промышленного производства составил 102,9%, строительство жилья выросло на 28,6%, розничный товарооборот вырос на 2,6% и объем услуг — на 3,3%.

Высокие темпы роста уже несколько лет подряд у Татарстана, Воронежской, Белгородской, Самарской, Калужской, Московской, Ленинградской областей. В лидерах также Москва, Красноярск и наши минисубъекты, которые завязаны на нефтегазовую отрасль: Ненецкий автономный и Ямало-Ненецкий округа — за счет добычи и транспортировки углеводородного сырья. Начавшийся рост экономики у 14 регионов-доноров происходит за счет тех мероприятий, которые правительство намечало еще два года назад: программы импортозамещения, поддержка отечественных товаропроизводителей, целый ряд программных мероприятий по агропромышленному комплексу, лизингу с учетом субсидированных процентов на покупку горюче-смазочных материалов, семян, линий переработки сельхозпродукции.

Да, к сожалению, пока экономика РФ не достигает среднемировых темпов роста (3,5% в год) и реальные располагаемые доходы граждан падают более трех лет.

Но замечу, что 50% в показателях роста экспорта и доходов бюджета можно отнести к несырьевым отраслям. Прежде всего, речь идет об экспорте вооружения (Россия занимает второе место после США), продукции агропромышленного комплекса (по продаже зерна

Россия — мировой лидер), продаже запасных частей для военной техники и программного обеспечения. Мы строим суда на экспорт, продаем достаточно активно изделия и элементы двойного назначения авиастроительной и космической отраслей. Оборот внешней торговли за 6 месяцев 2017 года, не связанный с сырьевым экспортом (нефть и газ), вырос на 25%.

Перестраивается, хотя и медленно, внутренний рынок благодаря увеличению спроса на отечественную продукцию. Запущен цикл строительства гражданских самолетов, и к 2020 году правительство РФ поставило задачу — заменить парк иностранных гражданских самолетов отечественными. У нас обширная программа перевооружения армии, но уже ставится вопрос, а чем будут загружены оборонные предприятия, когда программа перевооружения армии будет завершена? Есть программы по машиностроению, оборонно-промышленному комплексу, морскому судостроению, их много, они все должны предусматривать выпуск продукции двойного назначения. Хочу отметить, что растет конкурентоспособность отечественных товаров на международных рынках и это стимулирует экономический рост. Необходимо включать высокотехнологичную продукцию петербургских предприятий ОПК в госзаказ для города на основе трансфера технологий, например, для сферы ЖКХ, с использованием программ конверсии и импортозамещения.

Нужно отметить снижение инфляции до 3,5%, и это самый низкий показатель за последние 25 лет. Если инфляция удержится еще в течение 3 лет на этом уровне, то стоимость всех ресурсов в стране существенно сократится, начнется рост инвестиций, остановится падение зарплат, будут выгодными кредиты и банковские депозиты. В этом году прогнозируется 13 триллионов инвестиций, значительно больше, чем в 2016, а при более низкой инфляции их сумма будет расти.

— Куда выгоднее инвестировать в ситуации слабой экономики? И почему наш бизнес так неохотно вкладывается в инвестпроекты?

— Инвесторам не выгодны инфраструктурные проекты: строительство дорог, инженерных сооружений. Но положительные примеры есть — в Петербурге идет строительство платной магистрали Москва–Петербург, некоторые участки (до аэропорта «Шереметьево») введены в строй, построен Западный скоростной диаметр, идет проектирование Восточного диаметра. Продолжается развитие всех радиусов петербургского метрополитена, правда, медленно, сегодня здесь отставание от прежних планов больше 40 лет.

Еще с 1985 года на картах Генерального плана города мы могли увидеть, как далеко планировалось проведение линий метрополитена. Но и тогда денег выделялось мало, проекты заморозили. Когда распался СССР, сочли излишеством все эти работы. Сегодня развитие метрополитена — это очень важная задача: город растет, выросло его население, застраиваются ближайшие пригороды Санкт-Петербурга.

В свое время в Санкт-Петербурге сделали, на мой взгляд, большую ошибку — в некоторых местах закрыли движение трамваев, мало того, сняли рельсы и контактную сеть, хотя по логике их можно было

бы законсервировать. Восстановление и развитие трамвайных маршрутов — это хорошие проекты для инвестирования в рамках ГЧП. Все крупные города мира трамвайное движение или восстанавливают, или расширяют маршруты.

Как правило, инфраструктурные проекты во всем мире финансируются за счет бюджетных средств, они очень медленно окупаются. А в условиях экономической неопределенности, что характерно для нашей страны, высокие риски отпугивают бизнес. Государству нужно искать разные подходы, чтобы вовлечь бизнес. Например, строится станция метро, а над ней — торговый комплекс. Город должен по хорошей цене сдавать в аренду эти площадки для того, чтобы частно-государственное партнерство действительно давало прибыль. Вот построили Западный скоростной диаметр, но как всегда, не полностью ввели съезды с него, сдали с опозданием по срокам, и сегодня город должен ежегодно платить концессионеру до 5 миллиардов рублей, поскольку поток авторанспорта, на который был рассчитан диаметр, не соответствует тем расчетам, которые были заложены в концессионное соглашение.

Частно-государственное партнерство эффективно там, где в обозримом будущем могут быть доходы не только партнера, но и города. Для этого нужны грамотные экономические обоснования. Когда эти обоснования не верны, убытки несут и бюджет, и частный инвестор. Как вопиющий пример — стадион «Зенит-Арена», который введен в строй на восемь лет позднее срока, а стоимость увеличилась почти в 5 раз!!!

Нам полезно приглядеться к мировому опыту. Во многих крупных городах мира до 70% доходов городского бюджета составляют рентные платежи. Город сдает в аренду здания, землю, торговые площади, и это выгоднее, чем продавать имущество. Цена аренды меняется, увеличивается прибыль. Кроме того, можно применять гибкие формы аренды, существует до 80 видов арендных ставок, позволяющих городу реагировать на конъюнктуру рынка и иметь постоянный доход.

Кроме того, выгодно финансировать проекты в промышленности, атомной энергетике, энергомашиностроении, авиации, то есть, там, где Россия, и Санкт-Петербург особенно, обладают безусловными преимуществами и потенциалом. Вложения в инфраструктурные проекты дают мощный мультипликативный эффект как для государства, так и для бизнеса, которому участие государства гарантирует снижение рисков.

— Сейчас активно на всех уровнях обсуждается новый тренд — цифровая трансформация. Сформирована программа «Цифровая экономика», определено финансирование — 100 миллиардов рублей ежегодно. Между тем, Россия вступает на этот путь уже на 5-8 лет позже, чем промышленно развитые страны, а изменения происходят в этом направлении очень быстро...

— В результате цифровизации одна треть чиновников может быть сокращена в ближайшие 5-6 лет, а расходы на госуправление до 0,3% ВВП, а это почти 300 миллиардов рублей. Нормативы финансирования изучения информационных технологий в вузах

будут увеличены. В проект «экспорта российского образования» вошли 39 вузов, речь идет о дистанционном и дополнительном образовании, повышении квалификации.

Цифровизация один из 6 ключевых факторов развития РФ. Россия отстает по производительности труда в 4-5 раз от развитых стран, а цифровизация способна повысить этот показатель при минимуме затрат.

Необходимо принять документы, регламентирующие цифровую экономику, к ним относятся: Национальная стратегия цифровой экономики на основе формирования и реализации человеческого капитала, проект «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы». Особое внимание должно быть уделено качеству государственного управления в условиях конкуренции за инвестиции.

Если говорить не о планах России по цифровизации, а о достигнутых результатах, то мы в цифровом развитии не лидеры, но и не аутсайдеры. В рейтинге e-Government Rankings 2016, составленном токийским университетом Waseda и Международной академией СИО, наша страна заняла 30-е место. А по оценкам экспертов, объем цифровой экономики России к 2024 году может утроиться, так что перспективы хорошие.

Но не надо думать, что цифровизация — панацея от всех наших проблем в реальной экономике, в управлении. В Великобритании — стране-лидере в этом направлении — доля цифровой экономики в 2016 году составляла только 12%, то есть, это небольшая часть «аналоговой», как ее сейчас называют, экономики. И, кстати сказать, анализ трендов развития экономик передовых стран показывает, что цифровизация ведет к возрастанию роли нецифровых услуг в таких областях, как наука, образование, медицина, социальное обеспечение, управленческие сервисы.

Ключевой фактор

— Об инновациях в экономике мы говорим уже который год. Между тем в России только около 8-9% компаний можно с полным правом назвать инновационными. В мире ежегодно новые технологические решения и инновации внедряют от 40 до 50% компаний. Как изменить ситуацию?

— Государство начало поддерживать предприятия, которые выпускают инновационную продукцию. Есть соответствующая «Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года». В государственную статистику введены специальные показатели — объем инновационной продукции в общем объеме произведенной и отгруженной продукции для каждого предприятия. У Петербурга высокая планка — выпускать до 25% инновационной продукции от общего объема промышленного производства. Но для этого нужны не только большие капитальные вложения, но и новая психология для тех предприятий, которые привыкли выпускать традиционную продукцию. Обновление основных производственных фондов, новое высокотехнологичное оборудование требуют соответствующего уровня персонала, а это значительные издержки, ведь кадры нужно переучить, а какую-то часть придется

уволить. При этом разумно использовать и старые мощности, где довольно успешно выпускается продукция, приносящая доход предприятию.

Кроме того, ключевой фактор инновационности — рост производительности труда. При нашем былом экономическом росте в 7-8% примерно от 3 до 4% роста осуществлялось только за счет производительности, так как использовались лучшие мировые технологии, производственные модели, государство эффективно вкладывалось в инфраструктуру. Проведенный в этом году ИПРЭ РАН совместно с Союзом промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга опрос руководителей предприятий города подтвердил мнение о необходимости существенного повышения производительности труда и ликвидации неэффективных рабочих мест, за это высказались 57% опрошенных. Руководители предприятий отмечают, что, несмотря на необходимость инвестиций, источником инновационного развития региона является, прежде всего, человеческий, социальный и интеллектуальный капитал.

Но мы долгое время не занимались вопросом повышения производительности труда — доходы бюджета пополнялись от продажи нефти, и деньги эти, по большому счету, проедались вместо того, чтобы вкладывать в модернизацию производства, в подготовку кадров для работы на современном оборудовании и по современным технологиям. Модернизация естественно влекла бы за собой инновационные решения и повышение производительности труда.

Сейчас проблема усугубилась, стало ясно, что сложно выйти на среднемировые 3-3,5% темпы роста ВВП без роста производительности труда. Ситуацию усугубляет и то, что если число трудоспособных граждан будет сокращаться в ближайшие 10 лет, этот фактор будет отрицательно влиять на экономический рост.

Но задача поставлена. В Стратегии экономического и социального развития Петербурга до 2030 года намечено в полтора раза повысить производительность труда. Для этого надо иметь квалифицированный персонал, обновленное производство, увеличивать объемы продукции с высокой добавленной стоимостью, и как уже было сказано, развитие цифровизации.

До санкций мы покупали зарубежные технологии или использовали заделы прошлых десятилетий. Сегодня Россия вкладывает в НИОКР до 1% ВВП — это немало, это больше чем вкладывает Япония, Канада и другие страны. Но бизнес в Японии вкладывает больше, чем государство, в три раза, а у нас в три раза меньше, чем государство. Наши компании, в том числе крупные, живут низким горизонтом планирования, в какой-то степени причиной этому является та же нестабильность. В современных условиях нужно планировать большие циклы на 20-25 лет.

На мой взгляд, государство должно предложить реальному сектору экономики не мифическую промышленную политику, а конкретные действия. Например, внедрение специальных инвестиционных контрактов (СПИК), поддержку цикла исследование — разработка — внедрение, выделение средств на оформление свидетельств на приоритетный промышленный образец,

возможности, связанные с патентованием «продукта» в отношении ряда развитых стран. Должна быть воссоздана при поддержке государства система патентных поверенных практически для всех отраслей промышленности, включая промышленные производства, которые находятся в системе городского (муниципального хозяйства). Нужно создавать обучающие структуры, дающие предпринимателям дополнительные знания логистики, юриспруденции, патентоведения. При выходе на внешний рынок российский бизнес наталкивается на препятствия — незнание нормативной базы, системы налогообложения, логистики. По некоторым видам продукции на мировом рынке мы сегодня, к сожалению, занимаем меньше 1%.

Научные параллели

— *То есть, проблема в том, что научные разработки не связаны с технологиями и продуктами, которые могли бы дальше развиваться на рынке? Ведь и ученых сегодня волнует то, что их интеллект, знания не востребованы обществом. Ни государство, ни бизнес не ставит перед ними масштабные задачи...*

— Безусловно, должен быть сформулирован государственный и общественный заказ на прикладные исследования в соответствии с масштабами проблем, стоящих перед страной. Но, во-первых, научное сообщество также должно генерировать инициативные проекты в соответствии с их актуальностью и научным уровнем. У нас по-прежнему сильна фундаментальная наука, но сейчас мы держимся только по 3-4 фронтам научных исследований, где наши научные публикации находятся в зоне самых передовых решений — это физика, науки о космосе, математические модели и программирование, биотехнологии. Результат, которого ждут от фундаментальных исследований и которым можно воспользоваться, можно получить через десятки лет, и развитые страны идут на эти затраты.

Во-вторых, вспомним прошлые годы, когда у нас была очень сильная прикладная отраслевая наука, в каждом министерстве были соответствующие организации, которые занимались стандартизацией, вопросами патентного поиска, анализом конъюнктуры спроса на ту продукцию, которую выпускала отрасль. На высокотехнологичную продукцию работали отраслевые НИИ, КБ, опытные производства. В условиях опытного производства обкатывались новые технические образцы, доводились до совершенства. Если посмотреть количество патентов и изобретений, которые раньше фиксировались на приоритет, новый образец, товарный знак, почти 2/3 из них шли из отраслевой науки.

Сегодня цикл — исследование, разработка, внедрение — практически разрушен. Многие предприятия пытаются этот цикл восстановить. Но работать-то не с кем: кто-то из специалистов уже на пенсии, прервалась преемственность кадров, есть научные направления, где просто черная дыра. Вот результат последних лет: заявки на гранты на научные исследования подают молодые ученые до 30 лет и 60-80-летние. В среднем возрасте — провал. Например, в известный российский атомный центр в Сарове в середине 1990-х годов не

было направлено ни одного молодого специалиста. Выпускников даже не нацеливали на работу в таких закрытых структурах. Сейчас положение изменилось, но в науке важна преемственность. Во многих случаях мы, к сожалению, сохранить научные школы не смогли.

Проблема усугубляется еще тем, что слабо развита инновационная инфраструктура. Даже если бы сегодня увеличить объем финансирования прикладной науки, это не даст необходимого эффекта, пока процесс не будет дополнен развитой инновационной инфраструктурой.

И, в-третьих, в современных условиях сложившейся системы хозяйств часть предприятий принадлежит государству, часть акционировано, часть не связана с государством. Иностранные учредители, иностранный капитал, предприятия оказались у разных собственников, хотя могут быть связаны единым технологическим процессом. Поэтому нет системы планирования, которая бы распределяла и производительные силы по территории, и не распыляла бы средства на ненужные научные разработки, которые не просчитаны, не взвешены, идут параллельно, не учитывают перспективу.

— *Так, что, нужно вернуться к системе Госплана?*

— Нет, не к системе Госплана, но к элементам стратегического планирования. Первое, чем мы должны обладать — достоверной аналитикой. Информация, статистика помогут оценить состояние реального сектора экономики. Необходимо понять, насколько та технологическая платформа, на которой предприятие действует, соответствуют сегодняшним требованиям, сохранился ли кадровый потенциал и насколько он подготовлен к работе в современных условиях. Должна быть четкая программа развития на перспективу. Без оценки народнохозяйственного потенциала, баланса территории, баланса трудовых ресурсов, материальных ресурсов, нельзя планировать на перспективу. Сейчас разрабатывается «Схема территориального планирования РФ», которая должна стать основой для рационального распределения производительных сил на территории Российской Федерации. Наряду с материалами переписи населения, схем территориального планирования субъектов РФ, генеральных планов крупных городов это должен быть очень важный документ, который позволит все-таки прогнозирование и стратегическое планирование ввести в практику работы органов государственной власти.

Разрабатывая перспективные планы развития территорий, Минэкономразвития в рамках 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» должно определить условия и методики развития этих планов. Они должны быть согласованы с документами близлежащих территорий и с планами развития групп регионов, крупных госкорпораций в тех регионах, где реализуются их крупные инфраструктурные проекты: железная дорога, автомобильная магистраль, магистральные сети, газопроводы. Это даст стимул к развитию территорий.

Знают ли губернаторы сопредельных областей, какие программы развития есть у соседей, как взаимодействуют приграничные территории на межпоселен-

ческом уровне? Вряд ли кто-нибудь из них ответит на этот вопрос. Самая большая наша беда — отсутствие межрегиональной интеграции не только с точки зрения перспективных документов, но и текущих документов не стратегического, а годового, трехлетнего циклов, программ, бюджетов, а объединенные ресурсы можно было бы направить на межрегиональные, межпоселенческие, межмуниципальные проекты. К сожалению, этого не происходит.

В результате страдает население, так как уровень социально-экономического развития отдельных регионов и территорий отличается в 50 раз и более. Люди не равны по месту своего рождения. То есть, по Конституции РФ каждый человек в нашей стране имеет равные права, но не каждый может их реализовать. Для этого нужно снижать социально-экономические различия территорий. Это можно сделать только за счет развития инфраструктурных проектов, которые охватывают ряд регионов. Без поддержки госкорпораций их не осуществить, хорошо если планы госкорпораций и регионов хотя бы на 30% совпадают.

В качестве примера можно привести освоение Арктической зоны Российской Федерации. Появилась соответствующая госпрограмма. Крупные проекты, реализуемые в Арктике, дали новое развитие для территорий. Развивается малая авиация, создается 22 пункта МЧС на трассе Северного Морского пути, формируется арктическая группировка Минобороны, строится 35 новых ледоколов, ведется постоянное наблюдение за состоянием погоды, ледового покрова, флоры, фауны Арктической зоны. Самое главное, что почти 80% бюджетных ассигнований на развитие Арктики может получить Петербург в рамках создаваемого арктического кластера. В городе есть и судостроение, геологоразведка, наука, подготовка кадров, перспективы неплохие.

Еще один пример, как можно развивать регионы — использовать законодательство «О территориях опережающего развития». Этот статус может быть придан всем проблемным территориям для привлечения инвестиций, так как сегодня они крайне непривлекательны с точки зрения перспективного развития. К таким территориям относятся, прежде всего, Дальний Восток и Приморье, моногорода и монопоселения. Сделана попытка сохранить человеческий потенциал, улучшить условия социально-экономического обеспечения, а также получить новые производства или существенно обновить те производства, которые там еще остались.

Пока создано всего 12 территорий, имеющих большие льготы по налогам, что очень важно. Каждая зона имеет свою отраслевую специфику: агропромышленный комплекс, наукоемкая продукция. Есть результат — приход частных инвесторов, компаний, которые уже оформили участки, строят производства, инженерную инфраструктуру. Но нужно посмотреть на трехлетний инвестиционный цикл развития этих проектов, тем более сейчас, если есть инженерная подготовка, то можно разместить любое инновационное производство, был бы квалифицированный персонал и рациональный спрос на эту продукцию. Я думаю, что через три года определенно будут положительные итоги.

Особенная бедность

— *Сегодня человеческий фактор, а попросту, человек с образованием, дарованиями, профессиональными компетенциями, является основой развития общества. Однако у нас работающий человек не имеет того материального вознаграждения, которое позволяет ему жить в соответствии со своими потребностями. Вице-премьер Ольга Голодец назвала это «особенная бедность». И что неприемлемо, растет поляризация доходов...*

— Да, в последние годы мы стали жить хуже в целом — доходы населения на 10% ниже докризисного уровня. Лучше всего на ситуацию отреагировали торговые сети. Они ведут ежедневный мониторинг. То есть каждый магазин сдает отчетность: сколько реализовано продукции, какая номенклатура, какие ценовые предпочтения, какой средний чек. На основании этого сделан вывод о том, что мы в массовом порядке перешли из сегмента люкс в средний и низкий ценовой сегмент. Население активно участвует в системе скидок и распродаж, сократило покупки по одному чеку, и это первый сигнал к тому, что мы стали жить беднее. Почти 65% населения РФ не имеет никаких сбережений, средняя заработная плата по РФ составляет 39,5 тысяч рублей. Но это так называемая лукавая статистика — учитывается заработная плата номинально начисленная. Без вычета НДФЛ, а в реальности она меньше на 13%. А если у вас какие-то дополнительные выплаты, она станет еще меньше. Сократились покупки бытовой техники, товаров длительного пользования.

Если взять статистику, то самыми бедными являются семьи с двумя, тремя детьми, где оба родителя работают! В 26 регионах РФ у семьи из двух работающих родителей и двоих детей-иждивенцев остается менее 10 тысяч рублей на то, чтобы улучшить свои жилищные условия при необходимости, купить автомобиль, поехать в отпуск, дать образование детям. Еще в 18 регионах остается от 10 до 15 тысяч рублей.

Российская Федерация до сих пор не подписала Конвенцию МОТ о часовой ставке неквалифицированного труда, 10 лет назад она составляла 3 доллара в час. Исходя из этого минимальная заработная плата, и пенсия и прожиточный минимум у нас должны быть около 27 тысяч рублей. Сейчас прожиточный минимум около 10 тысяч рублей (I полугодие 2017 года) Эта проблема еще со времен СССР, в то время опасались, что введение часовой ставки сломает всю социальную систему, сегодня об этом вообще не говорят. В качестве примера могу привести Финляндию — часовая ставка неквалифицированного труда здесь составляет 7-8 евро в час и мы видим положительные результаты в промышленности, образовании, социальном обеспечении и здравоохранении. Также Финляндия и Швейцария обсуждают введение универсальной выплаты, когда граждане получают минимальный доход вне зависимости от своего трудового вклада.

Только недавно вышло распоряжение правительства РФ об уравнивании прожиточного минимума с МРОТ для населения в трудоспособном возрасте, но оно войдет в силу до первого января 2019 года.

Но все-таки, несмотря на тяжелую ситуацию, идет индексация пенсий и пособий на уровень инфляции. К сожалению, только Петербург и Москва, и нефтедобывающие регионы в полном объеме выполняют закон о ветеранах. В остальных регионах на это выделяются средства федерального бюджета.

Есть фонд выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, мы пока, к сожалению, не можем уйти от «котлового» метода сбора налогов, поскольку у нас есть субъекты, которые и 30% налогов не собирают, необходимых для доходной части, а живут фактически по смете Министерства финансов.

Что государство должно делать? Катализатором экономики должны стать инвестиции в основной капитал. Необходимо продолжить формировать территории опережающего развития — локомотивы, которые привлекут инвестиции, трудоспособное население. В некоторых случаях, даже несмотря на низкие показатели, сохранить филиалы высших учебных заведений в моногородах, потому что это еще один якорь того, что население, особенно молодежь, здесь задержится. Нужно развивать систему помощи молодым семьям по приобретению жилья. Ни в коем случае не отменять материнский капитал. Стимулировать со стороны государства рождение первого ребенка — в целях снижения среднего возраста впервые рожавших женщин (сейчас 27 лет). Сохранить фельдшерско-медицинские пункты в сельской местности, малокомплектные школы там, где они есть.

Куда идем? На мой взгляд, нужна ускоренная переориентация с сырьевой модели на продукцию с высокой добавленной стоимостью, углеводороды можно и нужно продавать, как это делает, например, Норвегия, но дивиденды вкладывать в человека, в его развитие, в комфортную среду обитания. Создавать условия для эффективной работы профессионалов старшего возраста. Сегодня во многих сферах пенсионеры стараются выкинуть из профессиональной среды и сферы общественной занятости, не думают, сколько государство затратило, чтобы этих специалистов подготовить. На Западе иначе относятся к возрастным кадрам, инвалидам, понимая, что квалифицированный опытный специалист может работать эффективно. Нужно вкладывать как можно больше ресурсов и развивать различные направления социальной помощи. Государство не должно отказываться от своих социальных обязательств. А они просты: выравнивание дохода для граждан по МРОТ и прожиточному минимуму; квалифицированная и бесплатная медицинская помощь, безопасность граждан, возможность получить образование, квалификацию и последующее трудоустройство. Эти пять составляющих — стопроцентные обязанности государства. Возникает вопрос: «Что важнее: экономический рост любым путем или социальные цели?».

Татьяна ЗЕРНОВА

Фонд объявляет о начале приема заявок по международному конкурсу в рамках программы «Интернационализация»

Российско-армянский конкурс международного сотрудничества ориентирован на поддержку предприятий, выполняющих перспективные разработки и имеющих зарубежных партнеров, за счет взаимодействия в которых возможно повысить конкурентоспособность своей продукции и коммерциализовать результаты научно-технической деятельности за счет получения доступа к передовым технологиям и экспертизе, а также возможности вывести свою (а также совместно разработанную) продукцию на зарубежные рынки. Финансирующей организацией выступает государственный комитет по науке Министерства образования и науки Республики Армения.

Заявки принимаются с 17:00 (мск) 05 сентября 2017 года до 17:00 (мск) 31 октября 2017 года.

Срок рассмотрения не может превышать 90 календарных дней с момента окончания срока приема заявок.

Гранты предоставляются малым инновационным предприятиям в размере не более 7,5 млн руб. при условии софинансирования из собственных и (или) привлеченных средств третьих лиц в размере не менее 50% от суммы гранта. Срок выполнения НИОКР – 18 или 24 месяца.

В конкурсе могут принимать участие юридические лица, соответствующие 209-ФЗ от 24.07.2007 г., находящиеся в Едином реестре субъектов МСП и подавшие заявки с приложением необходимых документов в информационной системе Фонда.

Перечень критериев и порядок оценки представлены в Положении о программе.

Подать заявку можно через систему АС «Фонд-М» по адресу <http://online.fasie.ru>.

Обращаем внимание, что помимо заявки в фонд, партнер из Армении должен подать свою национальную заявку в государственный комитет по науке Министерства образования и науки Республики Армения до 20 октября 2017 г.

Контактное лицо по конкурсу: Левченко Ольга Георгиевна,
e-mail: levchenko@fasie.ru, тел.: +7 (495) 231-38-51.